

Лу И, ставший слушателем диалога между молодыми актрисами, хмыкнул:

— Я, как опытный дядя, и ваш старый «отец», скажу вот что. Никогда не встречайтесь с мужчинами, которые тратят деньги девушек. Таким вообще не следует доверять, ибо они лишены всяких моральных принципов.

— Вы не старый, брат И! А молодой и сильный, в самом расцвете лет! — игриво отозвалась Ян Хуаюэ.

Она пропустила его слова мимо ушей.

— Ха-ха, мне уже пятьдесят, и я гораздо старше вас всех, — Лу И знал, что девушка ему льстила. Он видел перед собой двух хорошеньких девушек с редкими талантами среди своего поколения. — У вас ведь нет парней, так?

Его вопрос поставил Лю Мань и Ян Хуаюэ в неловкое положение. Первая испытала неловкость, потому как прибыла в это время из древнего Китая и смущалась. Вторая же улыбнулась, хлопнув глазами.

— Конечно нет, быть может познакомите меня с хорошим кандидатом?

Лу И покачал головой.

— Поклонников у вас обеих наверняка хватит, чтобы обогнуть Землю! Просто выберите себе фаворита. Кроме того, нынче юные детишки вроде вас не проявят благодарности, даже если я потрачу все свое время на попытки найти вам хорошего парня.

Тема становилась все более личной, поэтому троица перестала ее развивать. Впрочем, никто не воспринял состоявшийся разговор всерьез.

Лу И ничем не отличался от обычных стариков, когда говорил о всяких бессмысленностях с Лю Мань и Ян Хуаюэ.

Цяо Синь тоже ожидал снаружи. Он был ровесником Ян Хуаюэ, но не проявлял намерений болтать с ней, вместо этого сидя в телефоне. Он ведь играл главную роль, вот и решил вести себя соответственно.

Троица обсуждала все подряд еще какое-то время, пока кто-то не пришел напомнить им о начале съемок следующей сцены.

Она состояла из двух частей, и Лю Мань ни в одной из них участия не принимала. Съемки первой осуществлялись в гостиной, а второй – в спальне Чэн Фэнлань и Лу И. Площадь спальни

не превышала и восьми квадратных метров, в связи с чем двум видеооператорам пришлось стоять на кровати.

Первая часть началась.

После предшествующей ссоры во всем доме повисла гнетущая и серая атмосфера.

Гу Цзюань вернулась с купленными на ужин продуктами и осознала неладное. Дверь в комнату Цзи Ань была заперта, а в гостиной, на кровати Гу Цина, с подкуренной сигаретой сидел Цзи Лиго. По одну сторону от него стояла Цзи Ань, скрестив руки на груди, а по другую на кресле сидел нахмуренный Гу Цин. Все молчали.

— Так, рассказывайте, что происходит.

Цзи Ань фыркнула.

— Цзи Нин заперлась в спальне и не впускает меня.

Гу Цзюань догадалась о причине такого исхода:

— Вы опять ругались?

— Я уже просто не могу. Вы, обе девочки, грызетесь каждый день. Может хватит? Цзи Нин только переехала к нам, и тебе следовало бы проявить к ней больше терпения.

— Вообще-то она старшая, а я младше ее. Так что это ей нужно терпеть меня, — сердито пробурчала Цзи Ань, а затем добавила с нотками злорадства: — Цзи Нин наговорила всякого о папе у него за спиной. Он об этом узнал, и ей слишком стыдно выйти к нам. Кто ей виноват?

Гу Цзюань быстро отнесла сумку с покупками на общую кухню, вернулась в гостиную и потащила Цзи Лиго в их маленькую спальню.

На этом первая часть закончилась.

У Чэн Фэнлань было много реплик. Выйдя из спальни, она попила воды через соломинку и вернулась обратно.

Наступила вторая часть.

Женщина закрыла дверь, заперла ее на замок и принялась отчитывать мужа.

— Зачем ты воспринимаешь Цзи Нин так серьезно? Ты что, свинья?

Цзи Лиго до сих пор не отошел от досады, отчего отозвался со слышимой в голосе злостью:

— Ты не слышала, как она говорила обо мне. Она совсем не считает меня отцом, а всю мою доброту принимает за должное. Лучше бы у меня не было этой дочери, не было этой обузы.

Гу Цзюань зыркнула на мужа.

— Нет, ты точно свинья. Какая она тебе обуза? Цзи Нин – сокровище.

— В каком смысле?

— Ее мать неплохо жила в Америке, верно? Я слышала, что единственной ее родственницей является Цзи Нин, значит после смерти все ее деньги перешли к ней.

Цзи Лиго застыл. Его гнев постепенно рассеялся, уступив место задумчивости.

— Дети растут. Думаешь, нам подобает жить в таком бедном доме? — выражение и тон Гу Цзюань были очень коварными. Ей наверняка хотелось сказать это уже давно. — Не пытайся мне лгать. Я в курсе состояния твоей бывшей жены, и именно ты помогал ей растить Цзи Ань. Взять ее деньги на покупку жилища будет логичным поступком, согласен?

— Откуда ты об этом узнала? — Цзи Лиго нахмурился.

— Не стоит об этом беспокоиться. Теперь, раз Цзи Нин живет в нашем доме, меня можно считать ее матерью. Мы приняли ее, так что с ее стороны разумно будет малость нам отплатить. Я посвятила себя тебе еще до развода. Мы вместе уже более десяти лет, и развелась я только ради тебя. Десять лет обнищалости, я все их стерпела. И отношение мое к Аньань всегда было хорошим. Ну так что, может стоит мне за это отплатить?

— Честно говоря, я никогда не думал использовать те деньги. Она оставила их для Цзи Нин, — на лице мужчины проступила противоречивость. В нем до сих пор оставалась капля человечности и отцовской любви.

— А Аньань? Разве она не ее дочь? Не думаешь, что Аньань заслуживает лучшей жизни? Если она найдет парня и приведет его в эти развалины, он, по-твоему, согласится жениться на ней? Нет, нет и еще раз нет. Его происхождение непременно будет соответствовать нашему. Ее будущий муж тоже окажется из бедной семьи. Если одно поколение бедное, тогда и следующее родится в нищете. Не светит нам такими темпами хорошее будущее.

С каждым словом Гу Цзюань злилась все сильнее. Теперь она выглядела более расстроенной

чем Цзи Лиго. Казалось, женщина серьезно думала о будущем падчерицы.

Хмурость на лице мужчины усугубилась.

Гу Цзюань видела, что ее попытки переубедить его не проходят бесследно, поэтому продолжила давить:

— Нам нужно переехать в новый дом хотя бы ради будущего Аньань. И Цинцин тоже не может продолжать спать в гостиной. Он принимает тебя за родного отца. Потом, когда обе наши девочки выйдут замуж и начнут жить в домах мужей, мы будем зависеть только от Цинцина. Если ты плохо поведешь себя с ним сейчас, то и он на старости твоих лет ответит тебе тем же. Сейчас у него хорошая успеваемость, но далее он пойдет в колледж, где понадобится больше денег. Ты растил его, так что знаешь, какой он. Если потратишься на Цинцина, тогда он оплатит тебе позже. Нельзя позволить Цзи Нин забрать все деньги и выйти за кого-то, тогда нам ничего не достанется! Ты вот веришь, что ее будущий супруг, незнакомый тебе человек, окажется лучше твоего сына и отношение к тебе проявит лучшее?

Гу Цзюань, ясное дело, знала Цзи Лиго и высказала вслух все его мысли.

Она взяла мужа за руку.

— Прямо сейчас тебе стоит пойти к Цзи Нин, извиниться и обсудить покупку нового дома.

— Сколько денег ты хочешь у нее занять? И где хочешь купить дом? — мужчина теперь всецело встал на сторону супруги.

Как и следовало ожидать, изречение оказалось правдой. Рядом с мачехой даже родной отец становился отчимом.

— Чем больше, тем лучше, конечно же. Следует купить виллу с садом, желательно в центре города. У нас в семье трое детей, к нам время от времени будут приезжать с визитами друзья и дальние родственники. В маленьком доме места точно не хватит.

Цзи Лиго был в шоке.

— Садовую виллу?! Да я за всю свою жизнь даже не думал о том, чтобы жить в такой. Все равно, что фантазировать о недостижимом.

— Тогда можешь начать думать о ней сейчас. В Америке Цзи Нин жила в такой. Не смотри на меня так и не спрашивай, откуда я об этом знаю. Сейчас тебе срочно нужно получить от нее деньги и купить дом.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1700270>